«О текущем моменте» № 10 (46), октябрь 2005 г.

Ещё раз о психтроцкизме…

1. В ночь с 28 на 29 октября 1955 г. на внутреннем рейде Севастополя в Северной бухте диверсантами не установленного происхождения, доставленными в Севастополь неведомо как, был подорван линкор “Новороссийск” — бывший итальянский линкор “Юлий Цезарь”, полученный СССР по репарациям по завершении второй мировой войны XX века. Спустя несколько часов после подрыва корабль опрокинулся и затонул вследствие нераспорядительности и ошибок, допущенных командованием в ходе борьбы за живучесть. Вместе с ним погибло более 800 человек команды.

Неотроцкистский режим во главе с Н.С.Хрущёвым народам СССР ничего официально не сообщил о гибели корабля и людей. Материалы официального расследования были не только засекречены на несколько десятилетий, но в них была утверждена в качестве «исторической правды» заведомо лживая версия о гибели корабля в результате якобы срабатывания остававшейся на дне и своевременно не уничтоженной магнитной мины времён второй мировой войны, вопреки тому, что проведённые тогда же исследования показали, что мощность взрыва, повлекшего гибель корабля, многократно превосходила мощность любой из торпед и мин, которые применялись Германий в войне против СССР; а эпицентр взрыва находился под днищем корабля над поверхностью дна Северной бухты, а не в донном иле.

Неотроцкистский режим не предпринял и каких-либо действий на международной арене и в ООН для того, чтобы открыто обвинить НАТО в акте агрессии против СССР. Такое молчание способствовало тому, чтобы на Западе безпрепятственно формировали из Советского Союза образ потенциального агрессора.

По своему военно-политическому значению трагедия в Севастополе 28/29 октября 1955 г. аналогична событиям 11 сентября 2001 в США в том смысле, что зримо показала: с появлением ядерного оружия и «нетрадиционных» средств его доставки мощнейшие армии и флоты перестали быть гарантами мирной жизни и безопасности тех народов, которые их создают.

Осмысленная реакция на гибель “Новороссийска” уже в во второй половине 1950-х гг. требовала отказа от военной доктрины как документа, ограничивающегося исключительно военно-силовой тематикой противоборства государств, и разработки более широкой по тематике Концепции общественной безопасности СССР в глобальном историческом процессе. Однако этого не произошло ни тогда, ни позднее, что привело в конце концов к краху государственности и культуры СССР.

Но вывод о необходимости разработки и осознания как можно более широким кругом людей *Концепции общественной безопасности России в глобальном историческом процессе* не сделан политиками и наших дней. Но наряду с этим СМИ высказывают мнения о том, что России в ближайшее время предстоит возобновить строительство авианосцев и других тяжёлых кораблей. **Спрашивается**:

Для осуществления каких политических целей и какими средствами в русле какой ***Концепции глобальной политики*** *в ближайшие несколько десятков*[1] *лет России могут потребоваться авианосцы?*

---

[1] Один авианосец в составе флота — это не более чем очень дорогое авиашоу для членов его команды и кораблей сопровождения. К тому же «шоу», не доставляющее удовольствия большинству из его участников (служба на авианосцах, особенно при проведении ими круглосуточных полётов, — одни из наиболее тяжёлых вариантов военной службы).

Первый авианосец из программы строительства авианосного флота — инженерно-технический полигон и школа обучения кадров моряков и палубной авиации. Т.е. он — неизбежно — источник аварий и трагедий.

Строительство же многих авианосцев, развёртывание системы их базирования и обслуживания — это программа не на одно десятилетие и к тому же очень *дорогостоящая (тем более при таком дерьмовом качестве макроэкономического и микроэкономического управления, к которому способны экономисты и политики либерального толка и военно-промышленная мафия, унаследованная Россией от СССР).*

И не надо утверждать, что такая Концепция общественной безопасности в недрах Генштаба и Совбеза уже есть, но она, дескать, — государственная тайна и потому не подлежит открытой публикации: в действительности у этих структур «за душой» нет ничего, кроме неопределённых по смыслу разговоров о потребности России в «национальной идее». В стремлении раздуть ВПК как таковой безотносительно к определённой Концепции общественной безопасности России в глобальном историческом процессе выражается то обстоятельство, что кое-кому просто нечем занять себя и ещё несколько миллионов человек, а решать реальные задачи, стоящие перед народами России в их развитии, — нет ни желания, ни умения.

Гибель “Новороссийска” — одно из наиболее значимых — ключевых событий истории СССР. Однако на 50-летие трагедии федеральные СМИ не сказали о ней ни слова, чем ещё раз проявили свою не только неблагодарность к погибшим на нём защитникам Родины, но и *свою пакостливую — по отношению к России — сущность.*

2. В 2005 г. Россия не укладывается в те прогнозно-плановые показатели инфляции, которые были провозглашены правительством в конце 2004 г. В связи с этим в конце октября 2005 г. президент РФ В.В.Путин поставил перед правительством задачу:

Разработать пакет антиинфляционных мер, поскольку рост цен наиболее сильно ударяет по подавляющему большинству населения страны, и в особенности по наиболее бедным социальным группам. В ответ на это Герман Греф пролепетал нечто невразумительное в том смысле, что меры будут разработаны и проведены в жизнь.

Инфляция и отношение к ней — ещё одно из следствий отсутствия в государстве внятной Концепции общественной безопасности России в глобальном историческом процессе.

Экономики государств бывают разные:

- “элитарно”-ориентированные, в которых подавляющее большинство населения вне зависимости от провозглашаемых режимом политических деклараций третируется как рабочее быдло, чья обязанность работать на обеспечение всевозможных удовольствий (большей частью деградационно-паразитического характера) для “элитаризованного” меньшинства;
- социально-ориентированные экономики, в которых система производства и распределения продукции настроена на скорейшее изчерпание дефицита продукции, отвечающей жизненным потребностям трудящегося большинства, и в дальнейшем — на гарантированное полное удовлетворение биологически допустимых жизненных потребностей в преемственности поколений людей и биоценозов в регионе обитания[1].

В “элитарно”-ориентированных экономиках инфляция — неизбежное и неотъемлемое явление, поскольку она представляет собой один из инструментов анонимного (не персонифицированного) воровства “элитой” жизненных благ у подвластного ей большинства. Инфляционная кража осуществляется по принципу: “И вора не было — а большинство обворовано”.

И пока есть инфляция — трудиться и наращивать свой профессионализм для большинства людей безсмысленно: *трудом праведным не наживёшь палат каменных,* — просто потому, что инфляция обесценивает все накопления, которые способен создать труженик, быстрее, чем он их зарабатывает, работая на одной работе. Соответственно как альтернативу своему безпросветно рабскому прозябанию многие находят смысл в том, чтобы податься в разнородный криминал, реализуя принцип «либо пан — либо пропал».

Поэтому предложение президента правительству разработать пакет антиинфляционных мер вовсе не говорит о том, что мафиозно-олигархическую экономику предложено преобразовать в социально ориентированную. Речь ведь не идёт о ликвидации инфляции как антинародной составляющей экономической политики и переводе экономики в **режим социальной ориентации, который при успешном управлении характеризуется систематическим сбалансированным (между отраслями народного хозяйства) снижением цен на товары массового спроса; а снижение цен в такой экономике представляет собой источник накоплений с**

[1] Такие потребности можно назвать демографически обусловленные, поскольку их перечень и объёмы по каждой позиции определяются биологическими потребностями людей, их численностью и биосферно-экологической ориентацией культуры общества.

целью дальнейшего развития производства, развития культуры и качества благосостояния.

«Было бы неправильно думать, что можно добиться (…) серьёзного культурного роста членов общества без серьёзных изменений в нынешнем положении труда. Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. Для этого нужно, далее, ввести общеобязательное политехническое обучение, необходимое для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь к одной какой-либо профессии. Для этого нужно дальше коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную зарплату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше как путем прямого повышения денежной зарплаты, так и **ОСОБЕННО путём дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления** (выделено при цитировании нами).

Таковы основные условия подготовки перехода к коммунизму» (И.В.Сталин. “Экономические проблемы социализма в СССР”, стр. 69).

После того, как это было оглашено (а не «озвучено») И.В.Сталиным в 1952 г., экономическая наука в СССР почти 40 лет дармоедствовала и занималась откровенным плагиатом, почитывая труды зарубежных коллег, чем и подтверждала уже в своих трудах правоту оценки “элиты” В.О.Ключевским: *“Русский культурный человек — дурак, набитый отбросами чужого мышления”*. Этим же продолжает заниматься экономическая наука России и ныне[1].

Вследствие этого такие “интеллектуалы” от экономики как Е.Гайдар (в прошлом первый «недо-премьер» РФ, а ныне директор Института экономики переходного периода), А.Чубайс, В.Найшуль, Е.Ясин, А.Лившиц, Г.Греф, М.Касьянов понятия не имеют о том, как ввести экономику государства в наиболее предпочтительный для трудящегося большинства режим сбалансированного снижения цен[2].

> Да им — *при их доходах* — это и не надо, поскольку каждый из них получает свою долю от свершаемой при их же соучастии инфляционной кражи.

И для них вопрос о пакете антиинфляционных мер, это не вопрос об искоренении *инфляции как антинародного элемента экономической политики*, а вопрос о том: чтобы не нарушить устойчивость системы “элитарного” паразитизма чрезмерностью узаконенного инфляционного и биржевого обворовывания большинства “элитаризованным” меньшинством. Короче: возпроизвести в новых исторических условиях сталинскую политику планомерного снижения цен ко благу всего трудящегося люда нынешнему россионскому режиму слабó, поэтому правительству и предлагается во избежание социальных катаклизмов найти и реализовать меры к ограничению инфляции.

Но в России далеко не все дураки, набитые отбросами чужого мышления…

И день 7 ноября взывает к тому, чтобы быть красным днём календаря — днём памяти первого шага к будущему социализму, свободному от буржуазного перерожденчества и лицемерия партноменклатуры, психтроцкизма и иудейского интернацизма. А вот день 4 ноября как всенародный праздник *единения обворованных с обворовавшими их паразитами во взаимной “толерантности”* в постсоветской “Россионии” — это очень даже проблематично в исторической перспективе…

Что касается исторических параллелей, то и их больше между 4 ноября 1612 г. и 7 ноября 1917 г., поскольку и в том, и в другом случае народы России разрешали концептуальные не-

[1] Но в результате “Экономические проблемы социализма в СССР” превратились в материалы к обвинительному заключению против всей традиции советской и нынешней российской социологической науки и практической политики, включая и политику “разоблачителей” Сталина.

[2] О том, как это возможно сделать, в материалах Концепции общественной безопасности см. работы ВП СССР “Мёртвая вода”, “Краткий курс…”. Эти и другие работы ВП СССР опубликованы в интернете на сайтах http://www.mera.com.ru, http://kpe.ru, http://www.vodaspb.ru и http://www.globalmatrix.ru и разпространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР.

определённости соответственно достигнутому ими культурно-историческому развитию и идеалам будущего. Другое дело, что последующая история далеко не во всём оправдывала надежды на будущее, вследствие чего за 4 ноября 1612 г. последовало 7 ноября 1917 г., а за ним, в свою очередь, 18 августа 1991 г. Но для того, чтобы надежды на будущее история оправдывала, общество и люди должны развиваться, самостоятельно воплощая в себе праведные идеалы…

Сейчас же день 4 ноября предлагается в качестве всенародного “праздника” — «дня народного единства» — для того, чтобы предать забвению идеалы коммунизма, придать легитимность вороватой “элите” наших дней и «замазать» концептуальные неопределённости, препятствующие дальнейшему культурному и политическому развитию Русской многонациональной цивилизации. Но концептуальные неопределённости всё же будут разрешены в ущерб паразитическим вожделениям “элитаризованного” меньшинства.

3. 18 октября россионскую либеральную общественность постигло горе: на 82 году в мир иной ушёл один из “архитекторов перестройки”, *главный масон Советского Союза (как он сам “сострил” в одном из своих публичных выступлений ещё в бытность СССР),* бывший член Политбюро ЦК КПСС, говорун на темы “гуманизма” и либерализма, академик РАН Александр Николаевич Яковлев.

“Литературная газета”, № 44 от 30.10.05 г., опубликовала статью А.Ципко “Крестьянский бунт”, в которой он даёт свою оценку А.Н.Яковлеву и его роли в истории:

«Яковлев как архитектор и мотор перестройки, избавляющий Россию, как он говорил, от «химеры марксизма», и Яковлев как адвокат «либеральной партии», вынужденный защищать тех, кого он ещё в начале 1993 года упорно называл «демократической шантрапой», — это разные люди.

Яковлев интересен как знаковая, провиденциальная фигура, как сын русской деревни, как сын русской ярославской крестьянки, взломавший советскую систему, отомстивший ей за муки коллективизации, за уничтожение русского землепашца как породы людей[1].

Кстати, судьба Яковлева опровергает распространённую ныне точку зрения, что этнические русские не бывают субъектами своей истории. Бывают, правда, редко. Не диссиденты, не отказники, не Андрей Сахаров, а многоопытный аппаратчик Яковлев совершил великую контрреволюцию, завершил начатый в 1917 году большевистский эксперимент над народами России[2].

Советская система, где не было реальной оппозиции, где ничего не осталось от старой белой России, могла быть сломлена только сверху, самой советской властью, самими жрецами марксистской веры. Тем более, что все наши диссиденты, включая и Андрея Сахарова, и членов его кружка, были левыми, поклонниками марксистской идеи.

И наивно обвинять Яковлева в измене «идеалам революции». Не мог здравый, вменяемый сын деревни не знать, не видеть, что троцкистско-сталинская[3] коллективизация была преступлением, что так называемый «коллективный труд на земле» по природе не может быть эффективным. Яковлев был не просто здравомыслящим человеком, он, несомненно обладал крепким крестьянским умом. На то и крестьянская хитрость, смекалка, чтобы выжить в обстоятельствах, которые ты не в состоянии изменить. Сын симбирского дворянина Владимир Ульянов и сын новороссийского землевладельца Лев Бронштейн создали советскую систему,

---

[1] — Пафос-то каков! А когда сам А.Н.Яковлев действительно пахал? — всю жизнь по ведомству болтовни и безответственности за свой «базар». Заодно и пояснил бы, почему в результате этого “освобождения” численность населения России непрестанно сокращается, в то время как при “тиране ” Сталине она росла несмотря на все социальные бедствия, злоупотребления троцкистов и ошибки большевиков в политике.

[2] То что А.Н.Яковлев — субъект — творец русской истории, — это иллюзия, но об этом далее.

[3] А это у А.Ципко шизофрения, скудоумие и невежество: надо читать и понимать труды и Сталина, и Троцкого — тогда можно увидеть, что они — хоть и современники, хоть и лично знакомы, хоть и толковали общее марксистское наследие применительно к их современности, но в политике они — радетели взаимно исключающих друг друга концепций глобальной значимости. Но мыслить масштабами концепций — это непосильная задача для А.Ципко.

а сын ярославской крестьянки Александр Яковлев её разрушил. Так выглядит история России в XX веке в лицах[1].

Конечно, и Михаил Горбачёв — сын крестьянки. Конечно, не будь Горбачёва, Яковлев не выполнил бы свою важную, белую, провидческую миссию. Но как человек, проработавший значительное время (с сентября 1988 г.) под непосредственным руководством Яковлева в ЦК КПСС, а потом одновременно и с Михаилом Сергеевичем и Александром Николаевичем в «Горбачёв-фонде», могу сказать, что эти два главных архитектора перестройки по разному видели контуры возводимого ими здания. Сейчас Горбачёв в некоторых своих лекциях за рубежом говорит, что перестройка была направлена против «коммунистического тоталитаризма». Но правда состоит в том, что Горбачёв по крайней мере до 1991 года, верил, что советскую систему можно соединить с демократией и со свободными выборами, что отмена цензуры только укрепит позиции марксистско-ленинской мысли.

А Яковлев, ещё во время нашей первой встречи в марте 1986 года в своём кабинете секретаря ЦК КПСС по идеологии, давал мне, сотруднику ИЭМСС[2] АН СССР, задание написать «откровенную» записку о реальных причинах «низкой экономической и социальной эффективности общественной организации производства», об изъянах методологии «однообразия» и «уравниловки».

Правда, тогда, в 1986 году, слово «марксистской» методологии не было произнесено. Но уже через два года, в конце сентября 1988 года, я, консультант международного отдела ЦК КПСС, получил от своего руководителя, секретаря ЦК КПСС задание: дать обзор всей антимарксистской литературы второй половины XIX — начала XX века, изданной на русском языке, систематизировать все основные «методологические просчёты, изъяны, ошибки марксистской доктрины». Этой фразой тогда он завершил нашу встречу.

В беседах со мной Яковлев особо выпячивал нравственные изъяны марксизма, его апологию революционного террора, его негативное отношение к христианской морали.

Несомненно, Яковлев — сложная, многоплановая фигура. Мне до сих пор трудно понять, что побудило его изменить своё первоначальное негативное, крайне негативное отношение к суду над КПСС и стать в конце концов его активным участником. Что-то было вымученное, поддельное в его нарочитой «политкорректности», в его постоянных «разоблачениях» русской ксенофобии, российского «антисемитизма»[3].

В своих биографических воспоминаниях о детстве, которые я выслушивал зимними вечерами в конце 1988 года — начале 1989 года, Яковлев например говорил мне о прямо противоположном, о том, что русские в отличие от украинцев и поляков свободны от проявления юдофобии.

В любом случае, нет никаких оснований относить Яковлева к когорте «шестидесятников». Все «шестидесятники», и особенно их наиболее яркий и влиятельный представитель Егор Яковлев были ленинцами[4], все они обвиняли Сталина в том, что он «погубил идеалы Октября». Всем «шестидесятникам» без исключения, как когда-то сказал Булат Окуджава, не было «жаль старой России». Все «шестидесятники», как ленинцы и атеисты, были заклятыми противниками Русской православной церкви в частности и православия в общем. Все наши «шестидесятники» не любили и не любят русскую религиозную философию.

Александр Яковлев как политик и личность не укладывается в главном в эту мировоззренческую схему «шестидесятничества». Он, конечно, как и все «шестидесятники», любил критиковать патриотов. Но он не разделял никаких сантиментов по поводу Ленина и Октября. По инициативе Яковлева и с одобрения Лигачёва, СССР шумно отпраздновал в 1989 году тысячелетие крещения Руси. По инициативе Яковлева впервые за 70 лет советской власти были

---

[1] Во загнул…

[2] ИЭМСС — Институт экономики мировой системы социализма?

[3] А может быть действительно был «главным масоном» Советского Союза, вследствие чего и был вынужден. подчиняясь орденской дисциплине, клеветать на свой народ? А может всё же ЦРУ-шники завербовали, когда он повышал квалификацию в университете в США? Не спроста же и не без причин было что *вымученное* и *поддельное* в его “обличениях” своего же народа?

[4] Не ленинцами, а троцкистами.

изданы, стали доступны для населения главные произведения русской религиозной философии. Он, в отличие от «шестидесятников» был принципиальным противником распада СССР, противником идеи суверенитета РСФСР. Он не любил Бориса Ельцина, был его скрытым противником[1].

Как поистине историческая фигура он не укладывается ни в «либеральную икону», ни в «сатанинский образ», живописуемый его врагами. Он является такой же противоречивой и драматической фигурой, какой была наша советская эпоха. Ангелов советская система не рождала по определению.

Но тем не менее всему, что в нашей жизни сегодня есть нормального — свободе слова, мысли, совести, свободы от железного занавеса, по праву на историческую, национальную память и многим другим политическим благам, мы обязаны во многом Александру Яковлеву».

В написанное А.Ципко могут поверить только те, кто не знаком с письменным наследием самого А.Н.Яковлева, либо те, кто по своему скудоумию не в состоянии соотнести высказанные А.Н.Яковлевым мнения с реальной жизнью. В действительности А.Н.Яковлев (как нравственно-психологический тип) куда менее загадочен, чем его представляет А.Ципко: просто не надо искать сложности там, где соотнесение с жизнью обнажает примитивизм и ущербность чувств и интеллекта, извращённость нрава.

Как сообщает А.Ципко в приведённой статье, А.Н.Яковлев — будучи секретарём ЦК по идеологии — дал ему задание: подготовить обзор всей антимарксистской литературы второй половины XIX — начала XX века, изданной на русском языке, систематизировать все основные «методологические просчёты, изъяны, ошибки марксистской доктрины».

Это задание А.Н.Яковлева и восторг А.Ципко по этому поводу — прямое подтверждение правоты оценки В.О.Ключевским представителей отечественной “элитарной” интеллигенции: *“Русский культурный человек — дурак, набитый отбросами чужого мышления”*.

Дело в том, что будучи профессиональным идеологическим работником на протяжении нескольких десятилетий, к моменту занятия должности секретаря ЦК КПСС по идеологии, А.Н.Яковлев обязан был *досконально* знать марксизм и фактологию истории (прежде всего СССР и КПСС такими, какими они есть в действительности). И соответственно, он обязан был видеть: *в марксизме всё настолько не сходится с жизнью, что актуальной задачей развития общества является вовсе не создание подборки мнений критиков марксизма, а выработка альтернативной марксизму — адекватной жизни социологической теории*. Причём в случае марксизма дело обстоит настолько скверно, что проще и полезнее изложить всё как есть практически с нуля без ссылок на труды классиков марксизма, нежели выискивать в обилии марксистской литературы первичные ошибки и их следствия — ошибочные выводы, сделанные на основе первичных ошибок.

Что касается смертного приговора марксизму, то А.Н.Яковлев к этому не имеет никакого отношения: его вынес ещё И.В.Сталин в упомянутой работе “Экономические проблемы социализма в СССР”:

«... наше товарное производство коренным образом отличается от товарного производства при капитализме». Более того я думаю, что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из “Капитала” Маркса, (…) искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду, между прочим, такие понятия, как “необходимый” и “прибавочный” труд, “необходимый” и “прибавочный” продукт, “необходимое” и “прибавочное” время. (...)

Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению.

[1] Но публичным союзником.

Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие» (“Экономические проблемы социализма в СССР” М., 1952, стр. 18, 19).

Если из политэкономии марксизма изъять упомянутые Сталиным понятия, то от неё ничего не останется со всеми вытекающими из этого для *всего марксизма* последствиями, поскольку отказ от метрологически несостоятельной марксистской политэкономии неизбежно влечёт за собой ревизию философии диалектического материализма, методология познания которой породила марксистскую политэкономию. А иная философия с иной методологией познания, в свою очередь, неизбежно породит и новую политэкономию, и новую социологию в целом.

Если А.Н.Яковлев действительно знал марксизм и факты истории, то он не мог не знать содержания этой работы И.В.Сталина; если он был действительно умный, то он обязан был понять сам, что никто иной как Сталин — первый из партийных и государственных деятелей СССР, кто вынес марксизму научно состоятельный смертный приговор; поняв это, он обязан был признать, что для выхода СССР из кризиса и созидательного разрешения проблем ко благу всех народов страны, всех честных тружеников, необходима альтернатива марксизму.

Но позиция А.Н.Яковлева (собрать воедино всю критику марксизма, не выработав альтернативной ему жизненно состоятельной социологии) изначально была эквивалентна *безальтернативному* обрушению культуры и государственности СССР, что открывало возможности к культурологической агрессии против народа страны извне. В этом же русле политики обрушения СССР лежит и кампания по фальсификации предъистории Великой Отечественной войны, осуществлённая под его руководством (кривотолкование истории заключения и значения пакта «Риббентроп — Молотов», снятие ответственности за расстрел 15 000 польских офицеров в лагерях под Смоленском в 1941 г. с гитлеровцев и возложение вины за их гибель на СССР[1]). Именно эту изначальную ориентацию А.Н.Яковлева на обрушение СССР[2] и подтвердило дальнейшее течение событий.

Эта позиция А.Н.Яковлева и А.Ципко контрастна по отношению к позиции И.В.Сталина по вопросу о необходимости проведения политики на основе выработки теории.

В газете “Завтра” № 50 (211), 1997 г. опубликовано интервью с бывшим главным редактором журнала “Коммунист” Р.Косолаповым, в котором Р.Косолапов сообщает следующее:

«С конца 50-х до начала 70-х годов мне пришлось тесно сотрудничать с Дмитрием Ивановичем Чесноковым — бывшим членом Президиума ЦК, который «ссылался» в 1953 году в Горький. Причём никакой внятной причины Хрущёв назвать ему не сумел: есть мнение — и всё. Именно Чеснокову Сталин за день-два до своей кончины сказал по телефону:

“Вы должны в ближайшее время заняться вопросами дальнейшего развития теории. Мы можем что-то напутать в хозяйстве. Но так или иначе мы выправим положение. Если мы напутаем в теории, то загубим всё дело. Без теории нам смерть, смерть, смерть!..”»

Чтобы понять, куда и как вверг народы СССР “архитектор перестройки”, обратимся к его высказываниям. Характеризуя нынешнюю политическую направленность России, А.Н.Яковлев в своей книге “Постижение” (Москва, “Захаров”, “Вагриус”, 1998 г.) пишет:

«В сущности мы ползём к свободе через канализационную трубу» (стр. 154).

Но ведь он сам был «архитектором перестройки»; он сам избрал именно тот путь, на котором свобода достижима только через прохождение сквозь канализационную трубу, полную всевозможных нечистот. В результате обществу, прежде чем действительно стать свободным, ещё *предстоит неизбежная чистка — некий акт социальной гигиены: в наилучшем случае в форме переосмысления своей истории, покаяния и самосовершенствования; в более тяжёлом случае — в форме репрессий; а в самом худшем — в форме гражданской войны*.

---

[1] Об истории фальсификации дела о гибели польских офицеров см. книгу Ю.И.Мухина “Катынский детектив”.

[2] Произошло всё это по его дурости или вследствие того, что он успел стать «вербанутым», пока проходил стажировку в Колумбийском университете вместе с предателем О.Калугиным в конце 1950-х гг., либо в бытность свою послом СССР в Канаде в 1970-е гг., — значения не имеет.

О начале этого пути к “канализационной трубе” А.Н.Яковлев в книге “Постижение” пишет так:

«На протяжении столетий политика была способом решения проблем вчерашнего и сегодняшнего дня. Такой была и перестройка, пытавшаяся решить проблемы, оставшиеся от февральской революции 1917 года, и устранить мерзости сталинизма[1].

Иногда мы, реформаторы, пытались заглянуть и в будущее. Но преимущественно на уровне пожеланий и устремлений, вытекавших из морали времени. Политика оказалась бессильной предвидеть[2] свои последствия. Мы ещё не располагали необходимой информацией для такого предвидения[3]. <...>

Политика перестройки имела свою специфику, которая наложила на все события и свою печать. В чём она состояла? В том что мы не могли открыто сказать о наших далеко идущих намерениях. Вынуждены были говорить, что неизбежные экономические преобразования идут на благо социализма, о политических — то же самое».

Последний абзац вообще-то подразумевает, что А.Н.Яковлев не один был такой “умный” в обществе “дураков”, которым якобы нельзя сказать всей правды “о своих далеко идущих намерениях”, направленных якобы к благу этих “дураков”. Были и другие “умники”, у которых тоже была «своя специфика», вследствие чего они «не могли открыто говорить о своих далеко идущих намерениях» — в том числе и в отношении самого А.Н.Яковлева, его сподвижников и их преемников.

Так А.Н.Яковлев — морализатор на темы политики[4] — саморазоблачился в том, что он — всего лишь безмозглая пешка в иерархии лжи, свойственной *системе осуществления власти в обществе* исторически древним психическим троцкизмом.

Был в 1985 г. иной путь к свободе — не через “канализационную трубу”, — но именно такие как А.Н.Яковлев, отягощенные мерзостью разного рода, и, будучи психтроцкистами, повели общество в эту “канализационную трубу”, поскольку прежние поколения психтроцкистов с уничтожением Сталина смогли узурпировать структурную власть в партии и государстве.

То, что народы СССР этому попустительствовали, — конечно плохо, но это тема для другого разговора.

Приведённая цитата из яковлевских признаний, соотносимая с выступлением И.В.Сталина на мартовском 1937 г. Пленуме ЦК ВКП (б), многое проясняет и в делах наших дней, а главное — предлагает подумать о будущем:

«На судебном процессе 1936 года, если вспомните, Каменев[5] и Зиновьев[6] решительно отрицали наличие у них какой-либо политической платформы[1]. У них была полная возможность

---

[1] Здесь характерно то, что о Троцком А.Н.Яковлев плохо никогда не вспоминал. И в данном случае мерзости троцкизма и иудейского интернацизма в СССР он приписывает злой воле Сталина.

[2] По существу это признание в концептуальном безвластии, которое означает, что тех реформаторов, которые не были предателями, знающими, что они предатели, употребили в качестве биороботов для осуществления иной политики, в которую они не были посвящены.

[3] Нагло лжёт: во многократно изданной книге Н.Н.Яковлева “ЦРУ против СССР” (Москва, 1985 г.) приведены многочисленные цитаты из Директивы СНБ США 20/1 от 18 августа 1948 г. и других документов СНБ и ЦРУ, в которых изложены основные принципы осуществления политики ликвидации Советской власти, социализма в какой бы то ни было форме, разчленения СССР и России на множество государств, экономически и в военном отношении подневольных Западу. Всё это предполагалось осуществить без прямых военных действий средствами культурного сотрудничества.

В годы перестройки Н.Н.Яковлев, автор названной книги, был фигурой достаточно известной, в том числе и благодаря раздутому прессой эпизоду, в котором кумир демократизаторов А.Д.Сахаров якобы дал ему пощечину. Об этой книге А.Н.Яковлев в те годы не мог не знать. Но даже если и не знал, то по своему служебному положению, будучи сначала послом в Канаде, а потом членом Политбюро ЦК КПСС, обязан был знать содержание известных советской разведке документов, на основе которых строится политика потенциального противника.

[4] Христианское «не убий», буддистское «неприкосновенность жизни», «толерантность», терпимость к инакомыслию, общечеловеческие ценности, непротивление злу насилием, — это всё есть в его книжке в качестве провозглашенного идеала политической деятельности, которому необходимо самодисциплинированно следовать в жизни.

[5] Псевдоним, скрывающий иудейскую фамилию Розенфельд.

[6] Псевдоним, скрывающий иудейскую фамилию Апфельбаум.

развернуть на судебном процессе свою политическую платформу. Однако они этого не сделали, заявив, что у них нет никакой политической платформы. Не может быть сомнения, что оба они лгали, отрицая наличие у них платформы. Теперь даже слепые видят, что у них была своя политическая платформа. Но почему они отрицали наличие у них какой-либо политической платформы? Потому что они боялись продемонстрировать свою действительную платформу реставрации капитализма в СССР, опасаясь, что такая платформа вызовет в рабочем классе отвращение.

На судебном процессе в 1937 году Пятаков, Радек и Сокольников стали на другой путь. Они не отрицали наличия политической платформы у троцкистов и зиновьевцев. Они признали наличие у них определённой политической платформы, признали и развернули её в своих показаниях. Но развернули её не для того, чтобы призвать к ней рабочий класс, призвать народ к поддержке троцкистской платформы, а для того, чтобы проклясть и заклеймить её как платформу антинародную и антипролетарскую. Реставрация капитализма, ликвидация колхозов и совхозов, восстановление системы эксплуатации, союз с фашистскими силами Германии и Японии для приближения войны с Советским Союзом, борьба за войну против политики мира, территориальное расчленение Советского Союза с отдачей Украины немцам, а Приморья — японцам, подготовка военного поражения Советского Союза в случае нападения на него враждебных государств, и как средство достижения этих задач — вредительство, диверсии, индивидуальный террор против руководителей советской власти, шпионаж в пользу японо-фашистских сил, — такова развёрнутая Пятаковым, Радеком, Сокольниковым политическая платформа нынешнего троцкизма. Понятно, что такую платформу не могли не прятать троцкисты от народа, от рабочего класса. И они прятали её не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но даже от руководящей верхушки, состоявшей из небольшой кучки людей в 30 — 40 человек. Когда Радек и Пятаков потребовали от Троцкого разрешения на созыв маленькой конференции троцкистов в 30 — 40 человек для информации о характере этой платформы, Троцкий запретил им это, сказав, что нецелесообразно говорить о действительном характере этой платформы даже маленькой кучке троцкистов, так как такая «операция» может вызвать раскол[2].

«Политические деятели», прячущие свои взгляды, свою платформу не только от рабочего класса, но и от троцкистской массы, и не только от троцкистской массы, но и от руководящей верхушки троцкистов, — такова физиономия современного троцкизма» (И.В.Сталин. “О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников”. Доклад и Заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП (б) 3 — 5 марта[3] 1937 г., «Партиздат», 1937 г., стр. 12, 13).

И написанное А.Н.Яковлевым в “Постижении” — не единичное признание в вероломстве и лицемерии. Он заявил о своей роли организатора целенаправленной имитационно-провокационной деятельности в газете “Известия” от 17.06.1998 г.: *«У нас был единственный путь — подорвать тоталитарный режим изнутри при помощи дисциплины тоталитарной партии. Мы сделали своё дело».* В результате СССР разпался, а его обломки оказались под властью транснациональной ростовщической мафии, идеологи которой скорбят о смерти А.Н.Яковлева и воздают ему посмертные почести, предпринимая попытку возвести его посмертно в ранг культового святого — романтика “гуманизма” и либерализма.

Приведём в этой связи фрагмент из беседы ведущего Л.Гольдштейна с неким политологом А.Н.Мусаковым на радиостанции “Эхо Москвы в Санкт-Петербурге” 25.10.2005 г. (орфография фрагмента, взятого с одноимённого сайта, оставлена без изменений):

---

[1] То есть отрицали то, что они действуют в соответствии с определённой концепцией организации жизни общества.

[2] М.С.Горбачёв и А.Н.Яковлев тоже «не говорили», нисколько не сомневаясь в том, что такая операция может вызвать раскол в руководстве и представляет опасность лично для них.

[3] К годовщине этого пленума подогнали и официальную дату смерти И.В.Сталина: 5 марта 1953 г., что многое объясняет и в характере его смерти, и в характере всей последующей политики ЦК КПСС, включая и деятельность А.Н.Яковлева.

«Лев Гольдштейн: На прошлой неделе ушёл из жизни Александр Яковлев, выдающийся деятель, что признают и его сторонники, и его противники. Что Вы могли бы сказать, каково Ваше отношение к роли этого человека, который был рядом с Горбачёвым и, может быть, благодаря которому в СССР появилась гласность?

А.Н.Мусаков: Выдающийся, как бы к нему ни относиться, политик, Уинстон Черчиль говорил о том, что сила политика определяется во многом степенью ненависти его врагов. С конца 80-х годов русские националисты избрали А.Н.Яковлева мишенью едва ли ни для самой большой ненависти, хотя этнически А.Н.Яковлев — русский, деревенский человек, прошедший войну. Феномен А.Н.Яковлева в том, что он сначала скрыто, а потом и явно олицетворял собою концептуальную власть, говорить о которой у нас до сих пор на уровне политической аналитики, политологии не принято. Говорят об идеологии, об идеологемах, о чём угодно, но не говорят о том, что значит концептуальная власть.

Лев Гольдштейн: А что Вы понимаете под этим?

А.Н.Мусаков: Это власть человека, волимые разумные, восчувствованные действия конкретного персонажа. А.Н.Яковлев точно знал, чёго он хочет от Советского Союза, от Российской Федерации — России. У него было целостное концептуальное видение процесса. За это его и не любили. Обсуждать сейчас положительные или отрицательные стороны сейчас трудно, потому что мы ещё не пришли к результату. Если результатом будет то, что ваш покорный слуга констатирует, как вариант реализации андроповского плана, то роль А.Н.Яковлева в этом процессе, как это ни парадоксально, даже национал-патриотами со временем может быть пересмотрена. Поэтому носитель концептуальной власти фигура для меня во многом знаковая, как Генри Киссенджер, которого я считаю неформальным лидером неоконсервативного альянса, сближения Д.Буша и В.В.Путина, сближения с Китаем. Г.Павловский сейчас говорит о трилатеральном мире, который не даст миноритарным акционерам, в частности, террористическим сообществам, влиять на политику трех государств к 2020году как минимум. Для меня А.Н.Яковлев в масштабах Советского Союза, а, значит, и в мире, фигура-носитель концептуальной власти».

Однако это не так. А.Н.Мусаков не понимает, что такое концептуальная власть как общественное явление[1], и потому употребляет этот термин совершенно не к месту[2], тем самым вводя в заблуждение других. Сам же А.Н.Яковлев в интервью, данном им “Независимой газете” незадолго до своего 80-летия в 2003 г., хотя и не употребляет термина «концептуальная власть», но по сути признаётся в своём концептуальном безвластии[3]:

«Лет семь назад я подавал записку Ельцину, предлагал ему меры, которые, на мой взгляд, могли усилить общественную поддержку рыночных реформ. Мне казалось, что есть смысл пожертвовать какими-то макроэкономическими планами, чтобы поднять уровень зарплат, пенсий, социальных пособий, оживить внутренний спрос... Видимо, Борис Николаевич тоже решил: рано.

— Это самое большое ваше разочарование в постперестроечное время?

— Нет, пожалуй, есть вещи, с которыми мне смириться гораздо труднее. Я, например, не собирался *доживать свой век под звуки сталинского гимна, для меня это серьёзная мораль-*

---

[1] Термин «концептуальная власть» следует понимать двояко: **во-первых**, как тот вид власти (если соотноситься с системой разделения специализированных властей), который даёт обществу концепцию его жизни как единого целого в преемственности поколений; **во-вторых**, как власть самой концепции (Идеи) над обществом (т.е. как информационно-алгоритмическую внутреннюю скелетную основу культуры и опору для всей жизни и деятельности общества).

В первом значении — это власть конкретных людей, чьи личностные качества позволяют увидеть возможности, избрать цели, найти и выработать пути и средства достижения избранных ими по их произволу целей, внедрить всё это в алгоритмику коллективной психики общества, а также и в устройство государственности. Все концептуально безвластные — заложники концептуальной власти в обоих значениях этого термина. Именно по этой причине в обществе концептуально безвластных людей невозможны ни демократия, ни права человека.

[2] Исходя из принципа: *«Слышал звон, да не знает откуда он»*.

[3] Фрагмент из интервью А.Н.Яковлева вместе с нашими комментариями приводится по аналитическому сборнику работ 2004 г. ВП СССР“Об искоренении глобальной угрозы «международного терроризма»”. В этом сборнике интервью А.Н.Яковлева прокомментировано обстоятельно.

ная травма[1]. А самое большое *разочарование*[2] — это, наверное, наш парламентаризм. Я ведь очень верил в парламентскую власть. Просто как мальчишка верил. *Думал: вот будут настоящие, альтернативные выборы — в законодательную власть придут умные, честные, ответственные люди. Парламент станет храмом морали, и, глядя на него, всё общество будет учиться жить по правде. А когда я смотрю на нынешние выборы, на сегодняшнюю Думу, меня ужас берёт*[3]. Вместо парламента — примитивная лоббистская организация. Одни пошли в депутаты, чтобы денег подзаработать, других хозяева послали интересы фирмы отстаивать, третьи от суда прячутся… *Если бы я мог это предвидеть, не знаю, стал ли бы я проповедовать демократию. Может, я долго-долго бы думал, стоит ли всё это затевать, не поискать ли какой-нибудь другой вариант»* (Интервью с А.Н.Яковлевым *“*Я говорил про обновление социализма, а сам знал к чему дело идёт”, “Независимая газета”, 2 декабря 2003 г.).

Такое признание достойно «лоха», посягнувшего на политическое интриганство, но которого «развели» более высокопосвящённые в тайны политической сценаристики «товарищи».

Дело в том, что *вопрос о предсказуемости последствий во многовариантной прогностике это — главный мировоззренческий вопрос, и ответ на него — ключ к управлению по полной функции и, в частности, — ключ к обретению концептуальной властности*[4].

Тем не менее, угрозу власти мафии ростовщиков и идеологов этой власти А.Н.Яковлев оценил верно. Он пишет:

«В чём же все-таки коренная причина нынешних неурядиц, неопределённостей, половинчатых решений, неуверенности? В чём корень кризиса, поразившего нас[5]?

Я вижу их в двоевластии демократии и большевизма[6].

Демократия топчется на месте. Большевизм[7] набирает силы» (В книге “Постижение”, стр. 185).

---

[1] В ответ на это заявление можно только пожелать Александру Николаевичу долгих лет жизни, при сохранении памяти и обретении способности мыслить, чтобы он увидел, как Россия преодолеет последствия разрухи, на которую он вдохновлял «перестройщиков». Но будет ли он этим доволен? — либо такое развитие событий станет убийственным для него разочарованием в Жизни…

[2] Вся жизнь его — непрестанное разочарование: сначала разочарование Советским Союзом, потом перестройкой, потом “нашим парламентаризмом”. Это очень разрушительное мировоззрение, не способное создать что-либо здравое и жизненное. Всевышний не ошибается, поэтому у человека не может быть причин для разочарования, кроме как в своих собственных — лично совершённых ошибках. Всё свершается наилучшим возможным образом при тех нравах и этике, которые свойственны людям.

[3] Так надо было личным примером: а то якобы мечтает жить по правде, а сам: «Я сам грешен — лукавил не раз. Говорил про “обновление социализма”, а сам знал, к чему дело идёт». — Ну не лукавил бы, не лгал бы, не интриговал, — перестройка и реформы были бы иными… И ужас бы не брал от того, чему сам же некогда в прошлом открыл дорогу в жизнь.

[4] . В материалах Концепции общественной безопасности об этом см. в работах “Достаточно общая теория упра¬вле¬ния” и “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”

[5] Это особый вопрос: кого конкретно «нас»?

[6] Но не в безудержном разгуле паразитического индивидуализма и расистско-ростовщической мафиозности.

[7] Тут он прав — большевизм действительно набирает силы. А неправ он в том, что не понимает сути большевизма.

Большевизм — это не русская разновидность марксизма и не партийная принадлежность. И уж совсем бессмысленен оборот «еврейский большевизм», употребляемый Гитлером в “Майн кампф”, поскольку большевизм — явление духа Русской цивилизации, а не духа носителей доктрины библейского глобального рабовладения на расовой основе. Большевизм существовал до марксизма, существовал в российском марксизме, существует и набирает силы и ныне. Будет он существовать и впредь. Как заявляли сами большевики члены марксистской партии РСДРП (б), именно они выражали в политике стратегические интересы трудового большинства населения многонациональной России, вследствие чего только они и имели право именоваться большевиками. Вне зависимости от того, насколько безошибочны большевики в выражении ими стратегических интересов трудового большинства, насколько само это большинство осознаёт свои стратегические интересы и верно им в жизни, **суть большевизма** не в численном превосходстве приверженцев неких идей над приверженцами других идей и бездумной толпой, а именно в этом:

В искреннем стремлении выразить и воплотить в жизнь долговременные стратегические интересы трудового большинства, желающего, чтобы никто не паразитировал на его труде и жизни. Иными словами, исторически реально в каждую эпоху суть большевизма — в дея-

→→→

В связи с этой угрозой власти паразитизма, которой он служил, он продолжает:

«Новый прорыв к обществу свободы может быть осуществлен только на базе всесторонней дебольшевизации, освобождения от уголовной наследственности тоталитарного режима.

Исходя из этого, 21 августа 1996 года я обратился к российской и мировой общественности, к Президенту России, Конституционному суду, Правительству, Генеральному прокурору, Федеральному собранию с призывом возбудить преследование большевистской идеологии и её носителей» (там же, стр. 185).

4. Но у нынешних неурядиц, выражающихся в противоборстве большевизма и паразитизма, который А.Н.Яковлев именует «демократией», есть ещё одна причина.

Если под научной методологией познания понимать навыки выявления и выражения знаний, позволяющих выявлять и разрешать проблемы в жизни общества, то научная методологическая культура А.Н.Яковлева, А.Ципко, Е.Ясина, Е.Гайдара, А.Чубайса, А.Лившица и многих других “выдающихся” деятелей науки и политики — неадекватна жизни.

И поскольку все они достигли высоких учёных степеней и званий, это означает, что Высшую аттестационную комиссию (ВАК) следует упразднить за вредностью; Академию Наук (РАН) перевести в разряд общественных организаций, — одного из многих в обществе «клубов по интересам» по тем же причинам. Но кроме этого необходимо изъять из всех документов, определяющих принципы кадровой политики, нормативы, позволяющие занимать те или иные должности исключительно или преимущественно носителям учёных степеней и званий. Ликвидировать все доплаты к должностным окладам, обусловленные наличием тех или иных учёных степеней и званий. Т.е. если честолюбие субъекта не позволяет ему спать спокойно без звания академика, то пусть становится академиком, но свою научную и должностную состоятельность пусть доказывает делом каждодневно сам наравне с прочими, кто не тратит время на обретение регалий, а действительно делает дело.

И это должно быть стимулом для того, чтобы в науке, технике и системе образования происходило становление общественного самоуправления, свободно действующего без оглядки на те или иные учёные степени и звания, не оправдываемые реальной жизнью. Это позволит в будущем избежать таких несуразностей, когда жизни десятков и сотен миллионов людей в нескольких поколениях могут быть искалечены амбициозными болтунами «за гуманизм», подобными А.Н.Яковлеву, наделёнными разнородными учёными степенями и званиями.

5. В общем, 18 октября 2005 г. в мир иной ушёл лживый, лицемерный, амбициозный, скудоумный и пакостливый интриган, ставший предателем (предателями не рождаются, а становятся) народа, в котором был рождён. Он предал не идеалы коммунизма, которые вряд ли понимал, а народ, поскольку своею деятельностью способствовал реставрации в России тирании ростовщической мафии под лозунгами гражданского общества, осуществляемой на основе формальных процедур демократии.

6. В последние две недели либерально настроенные аналитики СМИ сочли своим долгом произносить слова о том, что «с уходом Яковлева завершилась эпоха». Это действительно так. Их эпоха завершилась. Но уход А.Н.Яковлева качественно отличается от ухода старцев — большевиков-сталинцев (наиболее известные — Л.М.Каганович, В.М.Молотов, их век был долог), чей уход тоже был знаком завершения эпохи:

тельной поддержке переходного процесса от исторически сложившегося толпо-“элитаризма” к многонациональной человечности Земли будущей эры.

Меньшевизм, соответственно, представляет собой противоположность большевизма, поскольку объективно выражает устремлённость к паразитизму на труде и жизни простонародья — большинства — всех возомнивших о своём “элитарном” статусе. Марксизм — это и меньшевизм, а не только психический троцкизм; а психический троцкизм — всегда меньшевизм.

- большевики-сталинцы ушли после того, как большевики новых поколений, родившиеся и выросшие в СССР в период хрущёвщины и застоя, приняли под управление те матрицы, которые в период власти неотроцкистского режима Хрущёва и застойного режима Брежнева держали старцы-большевики;
- А.Н.Яковлев и ему подобные уходят[1], оставляя поддерживавшиеся прежде ими матрицы безхозными. Став безхозными, те матрицы, которые он прежде подкачивал и которыми отчасти «рулил»[2], будут деградировать и разсыпаться гораздо быстрее, нежели в последнее десятилетие его пребывания в этом мире

С точки зрения многих сказанное выше о матрицах — мистика и выдумки. Но это не выдумки, поскольку мистика[3] всегда — важнейшая часть действительности.

По существу же своим уходом А.Н.Яковлев завершил в полном одиночестве безплодный спор западников и славянофилов России, начатый в ещё в XIX веке.

7. А.Н.Яковлев в общепринятом понимании — либерал-западник, антагонист патриотов-почвенников XX века — наследников славянофилов XIX века. Однако если вникнуть в более далёкое историческое прошлое, то можно обнаружить, что славянофилы XIX века и их наследники XX — начала XXI века по своему мировоззрению — тоже западники, но принадлежавшие к более старой традиции западничества, проникшей в культуру Руси примерно на тысячелетие раньше, нежели либерализм западников XIX — XXI веков. А по своей психологической сути все они (славянофилы и либералы-западники) одинаково являются более или менее ярко выраженными психтроцкистами.

Чтобы это показать, обратимся к письмам заведомого славянофила второй половины XIX века Константина Николаевича Леонтьева (1831 — 1891). К.Н.Леонтьев издал брошюру под заглавием “Национальная политика как орудие всемирной революции”. Другой славянофил Пётр Евгеньевич Астафьев (1846 — 1893), прочитав эту брошюру, извлёк из неё тот смысл, которого К.Н.Леонтьев в неё не вкладывал. Своё понимание прочитанного П.Н.Астафьев отождествил с мнениями К.Н.Леонтьева и выступил в печати, выразив своё несогласие с К.Н.Леонтьевым и обвинив того в *«нападении на национальный идеал вообще»*. К.Н.Леонтьев прочитал написанное П.Е.Астафьевым по поводу свой брошюры и не узнал в статьях П.Н.Астафьева ни себя, ни своих мнений. После этого некоторое время К.Н.Леонтьев и П.Е.Астафьев ещё по разу прокомментировали тексты друг друга в печати, но не смогли достичь взаимопонимания. Удручённый этим фактом К.Н.Леонтьев обратился к религиозному философу и публицисту Владимиру Сергеевичу Соловьёву[4] (1853 — 1900) как к третейскому судье и написал тому 9 писем[5].

Обстоятельный разбор брошюры К.Н.Леонтьева, реакции на неё П.Е.Астафьева, их взаимных обвинений в непонимании тогдашнего «текущего момента», возможностей дальнейшего течения политической жизни и т.п. был бы избыточно объёмен по отношению к формату аналитических записок и, скорее всего, представлял бы интерес только для узких специалистов историков и литературоведов[6].

---

[1] 19 сентября 2005 г. в мир иной ушёл редактор “Московских новостей” времён перестройки Егор Яковлев. 3 ноября 2005 г. в мир иной ушёл другой заклинатель толпы Отто Лацис.

[2] «Партия, дай порулить!» — один из лозунгов перестройки.

[3] То, что обыденное сознание не способно воспринять, поскольку является достоянием безсознательных уровней психики.

[4] Сын историка Сергия Михайловича Соловьёва (1820 — 1879).

[5] Ссылка на них http://knleontiev.narod.ru/texts/kto_pravee.htm

[6] Отметим только то обстоятельство, что П.Е.Астфьев, положив начало полемике с К.Н.Леонтьевым, переврал название брошюры К.Н.Леонтьева, назвав её *“Национальность,* как орудие всемирной революции” в то время, как оригинальное название иное: “Национальная политика как орудие всемирной революции”. По существу это давало возможность К.Н.Леонтьеву обосновано указать П.Е.Астафьеву на то обстоятельство, что если П.Е.Астафьев не видит разницы в смысле оригинального названия, и им перефразированного, то просто не о чем говорить, поскольку нет никаких гарантий, что он адекватно прочитал и самою брошюру. Иными словами: “Уважаемый Пётр Евгеньевич, приведите своё мышление в порядок, прочитайте брошюру ещё раз, а потом поговорим, что в ней соответствует действительности, а что — мои ошибки”. Втягиваться же в полемику с человеком, который и названия-то брошюры адекватно прочитать не может — пустая трата собственного времени.

Тем не менее, чтобы показать психологическую общность К.Н.Леонтьева и А.Н.Яковлева как ярких представителей отечественной интеллигенции соответствующих исторических эпох, придётся привести довольно обширные выдержки из писем К.Н.Леонтьева В.С.Соловьёву. Все делаемые нами пропуски в тексте отмечены многоточиями в скобках. При цитировании нами исключены фрагменты, в которых К.Н.Леонтьев обосновывает высказываемые им утверждения или детализирует их. Он пишет:

«Из того, что я проповедовал "византизм", — г. Астафьев заключает, *по-видимому,* что я всегда был противником национального "начала". Иначе ему и на ум не пришло бы предполагать, что он своей статьей "Национальное сознание" пробил некую брешь в моих основаниях и этим будто бы раздражил меня.

"Ибо (говорит он) кто же слыхал когда-нибудь о византийской национальности?"

Как кто? Все слышали.

Национальность эта была *греческая.*

(…)

Греки, прожившие века в поклонении самому изящному и самому человечному в мире многобожию, — подчинились позднее самому высокому и самому сверхчеловеческому монотеизму и не только подчинились его первооснованиям (Евангельским и Апостольским), но и развили их в строгую и сложную систему богопочитания.

(…)

В смысле зарождения, в смысле *создания* и *первоначального развития* — буддизм принадлежит Индии; в этом смысле он *национален* для индусов; точно так же, как Православие *национально* для греков. В смысле же глубокого *усвоения* буддизм стал *национален* для китайцев и других ветвей монгольской расы; он усвоился ими точно так же, как Греко-Восточное христианство *усвоилось* русскими.

(…)

Греки упорядочили более тысячи лет тому назад догматы, нравственное учение и обрядность Восточного Христианства; сами остались до сих пор ему верными и русским передали его в чистоте *неизменной.*

Для греческой нации Восточное Христианство (т. е. религиозная сторона византизма) было национально как *продукт* и осталось таковым для неё и до сих пор как глубокое *усвоение.* Для русской нации эта самая религиозная сторона византийской культуры *не была национальна как продукт,* но стала *в высшей степени национальна как усвоение.*

Вот и вся разница.

(…)

Я думал до сих пор, что, проповедуя этот мой "византизм", я, по мере слабых моих сил и в тесном кругу моего влияния, — способствую утверждению той самой русской национальности, которую желает поддержать и обособить от Запада г. Астафьев; я воображал, что я защитник и поклонник её.

Употребляя это *слово* "византизм", — я только пытался указывать на религиозно-культурные *корни* нашей силы и нашего национального дыхания; я хотел напомнить, что не следует нам искать какой-то особой славянской Церкви; какого-то нового *славянского* Православия, а надо богобоязненно и покорно держаться старой — *Греко-Российской* Церкви, того Православия, которое я позволил себе для ясности назвать филаретовским. Славянскую Церковь (думал я), пожалуй, и можно устроить. Но будет ли эта Церковь правоверна? Будет ли государство, освященное этой Церковью, долговечно и сильно?

(…)

… зачем же было г. Астафьеву ставить византийцев в число представителей культурных национальностей?

Если он и в то время считал византийскую культуру не *национально-греческой,* а какой-то "эклектической", как он говорит в своем "объяснении" со мною, — то не следовало и ставить "византийца" в число представителей национальных культур. А раз он это сделал в статье

"Национальное сознание", — не надо было (без какой-нибудь особой оговорки) называть византийскую цивилизацию "эклектической" в "объяснении".

Да и нам ли, русским, так — смело и пренебрежительно говорить о культурном эклектизме!

Вера у нас греческая издавна; государственность со времени Петра почти немецкая (см. жалобы славянофилов); общественность французская; наука — до сих пор общеевропейского духа. Своего остается у нас почти только — один национальный темперамент, чисто психический строй; да и тот действительно резок только у настоящих великороссов, со всеми их пороками и достоинствами. И малороссы, и белорусы — со стороны "натуры", со стороны *личных* характеров гораздо менее выразительны»[1] (Письмо 9).

«Пусть г. Астафьев вспомнит только о "Четьях-Минеях" нашего русского, "национального" (по крови) Димитрия Ростовского; пусть хоть слегка пересмотрит — все двенадцать томов этого труда...

Я попрошу его обратить внимание не только на подавляющее *количество* греко-византийских святых, но и на *качества* их, на *выразительность* их характеров; на их *религиозно-психическое творчество* и сравнить их с этой стороны с русскими святыми.

Он увидит тогда, что византийской религиозной культуре вообще принадлежат все главные *типы* той святости, которой образцами впоследствии пользовались русские люди. Столпники: Симеон и Даниил; отшельники: Антоний, Сысой и Онуфрий Великий — предшествовали нашим отшельникам; юродивые, подобные Симеону и... предшествовали нашим <имена неразборчиво>; Пахомий Великий первый основал общежительные монастыри (киновии) в IV веке, когда о России ещё и помину не было. Литургию, которую мы слушаем в русском храме, упорядочили раз навсегда Василий Великий и Иоанн Златоуст. Равноапостольный Царь Константин предшествовал равноапостольному Князю Владимиру. Русскому Князю мы обязаны только первым распространением *готового* Православия в русской земле; Византийскому Императору мы обязаны первым *догматическим* утверждением Православия во вселенной. Афонская жизнь, созданная творческим гением византийских греков, послужила образцом нашим первым киевским угодникам — Антонию и Феодосию Печерским. И эта афонская жизнь, дошедшая, слава Богу, и до нас в *живых* примерах удивительных отшельников и киновиатов образцовой строгости, — продолжает влиять до сих пор и на монастыри наши, и на благочестивых русских мирян.

Все наши святые были только учениками, подражателями, последователями — византийских святых.

Степень самой святости может быть одинакова, равна — у святых русских с византийскими святыми; слово "святость" — есть специфически церковное слово; оно имеет не столько нравственное, сколько мистическое значение; не всякий тот *свят,* который всю жизнь или хоть значительную часть жизни провёл добродетельно и даже весьма благочестиво; мы можем только *надеяться,* что он будет *в раю,* что он будет "спасён" (от ада) за гробом; *свят — только тот, кто Церковью признан святым после его кончины.* В этом смысле, разумеется, русские святые *сами по себе,* духовно, ничем не ниже древневизантийских. Но *жизнь* Византии была несравненно самобытнее и богаче разнообразием содержания, чем жизнь старой, полудикой и однообразной Руси.

При этой более разнообразной и более развитой жизни и само христианство *(впервые догматизированное)* было ещё *очень ново.* Понятно, что при могучем действии учения, ещё не

---

[1] Насчёт «психического строя» русских К.Леонтьев подметил верно, хотя термин «психический строй» он не поясняет. Но некие особенности в психологии великороссов он видел.

В наши дни мы можем внести определённость в его понимание. В материалах Концепции общественной безопасности даётся определённое представление о типах строя психики: животном, зомби, демоническом, человечном и опущенном в противоестественность (см. работу ВП СССР“Диалектика и атеизм: две сути несовместны”). Объективная стратификация общества по типам строя психики всегда имеет место, а суть исторического процесса состоит в том, что стратификация общества изменяется в направлении увеличения в составе населения доли и общей численности носителей человечного типа строя психики за счёт сокращения доли всех прочих. Во времена К.Н.Леонтьева это тоже имело место в жизни всех народов, в том числе и у народов Русской цивилизации. И чем-то эта динамика в среде великороссов уже тогда отличалась от динамики других народов, на что и обратил внимание К.Леонтьев.

вполне тогда нашедшего все свои формы или *только что* нашедшего их, — на почву, общественно давно уже развитую, — *творчеству* был великий простор. Византийские греки *создавали;* русские *только учились* у них. "Dieu a voulu que le christianisme fut *eminemment grec!"* — сказал Vinet.

Я, конечно, могу, как лично верующий человек, с одинаковым чувством молиться

— Сергию Радонежскому и Пахомию Великому, митрополиту Филиппу Московскому и Василию Неокесарийскому, Тихону, нашему калужскому затворнику, и Симеону Столпнику; но вера моя в равномерную святость их и в равносильную спасительность их молитв у Престола Господня — не может помешать мне видеть, что Пахомий, Василий и Симеон были творцы, *инициаторы;* а Сергий, Филипп и Тихон ученики их и подражатели.

Творчество и святость, — я думаю, разница? Творчество может быть всякое; оно может быть еретическое, преступное, разбойничье, демоническое даже.

Писатель, почитающий Православие и защищающий его, хотя бы и преимущественно с национальной точки зрения, должен это помнить.

Ни святость, так сказать, собственно русского Православия, ни его великое национальное значение не уменьшатся от того, что мы будем помнить и *сознавать,* что *наше* Православие есть Православие Греко-Российское (византийское). Уменьшатся только наши лжеславянские претензии; наше культурно-национальное сознание примет только с этой стороны более правильное и добросовестное направление".

Надо помнить, что все "национальное" бывает троякого рода. Одно национально потому, что *создано* впервые известной нацией; другое потому, что другой нацией глубоко *усвоено;* третье потому, что *пригодно* исключительно одной определенной нации (или, быть может, одному только племени) и другим племенам и нациям передаваться не может» (Письмо 8).

При этом наряду с проповедью полученного в *готовом* виде библейского православия, ставшего якобы *истинно национально* русским вследствие его «глубокого усвоения», К.Н.Леонтьев выражает прямое нежелание вникнуть в историю становления византийского библейского православия, перенесённого на Русь из обреченной на крах Византии:

«Можно, пожалуй, отделиться от Греческих Церквей и забыть их великие предания; можно остановиться на мысли Хомякова, что без *иерархии* Церковь не может жить, — а без монашества может; остановившись с либеральной любовью на этой ложной мысли, — нетрудно было бы закрыть после этого постепенно все монастыри; допустить женатых епископов. Потом уже легко было бы перейти — и к тому будущему *русскому* Православию Гилярова-Платонова, о котором я уже говорил: "возвратиться ко временам до Константина", — т.е. остаться даже без Никейского Символа Веры и, в то же время — без тех возбуждающих воздействий, которые доставляли первоначальным христианам гонения языческих императоров. Ибо не верить в святость Никейского Символа Веры и всего того, что с ним связано, очень легко в наше время; многие образованные русские даже люди, и из числа посещающих храмы, не думают вовсе о Символе Веры, о Вселенских Соборах, о том, что сделал св. Константин и чего он не сделал; многие из них, прочтя в газете или книге что-нибудь подобное выходке покойного Гилярова, — не поймут даже, до чего эта выходка безумна *не в устах нигилиста;* не поймут и подумают, вздохнув: "Ах! да! Первоначальное христианство было так высоко и чисто!" А не подумают при этом ни о том, что языческих *гонений* нельзя сочинить нарочно, — когда сам Государь Православный; ни о том, что, вместо какого-то удивительного отроческого обновления, — подобные порядки привели бы только веру и Церковь в состояние старческого расслабления, и, если бы и явились гонители для возрождения мученичества, — то явились бы они в наше время не в лице каких-нибудь новых и увлечённых верой мистиков, а в лице самых обыкновенных эгалитарных нигилистов, достигших высшей власти *по пути, — уготованному им этой самой либеральной, славяно-русской Церковью...»* (Письмо 9. Этот фрагмент следует непосредственно за цитированным ранее фрагментом, завершающимся словами: «Но будет ли эта Церковь правоверна? Будет ли государство, освященное этой Церковью, долговечно и сильно?»).

Да, первоначальное Христианство самого Христа было высоко и чисто. И оно отличалось от того канона, который был целенаправленно сформирован мировой закулисой в первые века нашей эры с целью извратить веру и религию людей для того, чтобы сохранить свою власть над обществами от имени Бога[1].

Однако рассмотрение истории становления исторически реального христианства К.Н.Леонтьева и интеллигенцию в целом не интересовало. Не интересовало её патриотическую часть в то время и закрытие возможностей продвижения либерализма и марксизма в культуру России посредством выработки жизнеспособной альтернативы этим двум потокам нового (*буржуазный* либерализм) и новейшего (*лжесоциализм* марксизма) посредством разработки более мощной социологической доктрины дальнейшего культурно-политического развития России.

Но если вывести из рассмотрения *различие политических воззрений К.Н.Леонтьева и других славянофилов и нынешних библейски православных патриотов, — с одной стороны, и с другой стороны, — современных нам либералов-западников, одним из которых был А.Н.Яковлев,* то обнажается идентичность организации алгоритмики их психики, хотя их разделяет целое столетие. **Для тех и для других одинаково характерно:**

- Для начала перенять в словесной упаковке извне нечто и, — *без соотнесения с событиями реальной жизни, бездумно веруя в то, что они обрели истину,* — начать насаждать это в культуре своего народа.
- Потом, когда это привьётся в культуре и расцветёт цветами и плодами зла:
  - начать сетовать на своих предшественников и современников
  - или ссылаться на то, что они де не могли предвидеть последствий своих действий, вопреки тому, что другие современники предвидели последствия их действий и прилагали усилия к тому, чтобы их вразумить и удержать, но тогда они были глухи к предостережениям.

Разница между К.Н.Леонтьевым и А.Н.Яковлевым только в том, что:

- К.Н.Леонтьев не дожил до революции, которой открывал дорогу тем, что цеплялся за византийские обноски и боялся отрешиться от Библии, вместо того, чтобы свободно — т.е. боговдохновенно творить будущее своей Родины и человечества.
- А.Н.Яковлев успел дожить до ниспровержения режима партийного тоталитаризма, но вместо удовлетворения воплощением своих планов в жизнь, пожал (в общем-то в мягкой форме) разочарование возникшей в России “демократией”, но похоже, до своего ухода так и не понял, почему жизнь не оправдала его политических вожделений свободы и гражданского общества.

Оба они были одними из наиболее ярких представителей интеллигенции своего времени, и своим примером показали, что одна из главных угроз России — её интеллигенция, если под интеллигенцией понимать:

- в наши дни наиболее книжно образованную,
- а в прошлом — просто грамотную часть населения,

если не основным занятием которой, то хотя бы основным хобби является чтение и написание текстов, а также и художественное творчество, в котором другие люди либо не соучаствуют, либо соучаствуют в качестве выразительных средств — т.е. объектов.

В их психике книжное знание существует само по себе в изоляции от потока информации приносимых непосредственно их чувствами. Восприятие жизни непосредственно их чувствами замещено в их психике восприятием текстов и потоков массмедиа. Т.е. они — инвалиды чувств, и в наибольшей степени — инвалиды чувства меры, вследствие чего сообщаемое в тексте или увиденное на экране ТВ или монитора компьютера, застрявшего в интернете, для них и есть реальная жизнь, а не одна из многих граней отображения жизни в культуре через субъективизм других людей. Правое и левое полушария головного мозга, если судить по их

---

[1] Обстоятельно об этом см. в работах ВП СССР “К Богодержавию…”, “«Мастер и Маргарита»: гимн демонизму? либо Евангелие беззаветной веры”, “Синайский «турпоход»”.

произведениям, работают каждое само по себе (если работают), но свою начитанность и массмедийную осведомлённость, тем более если она ещё подкреплена некими тайными посвящениями и сертификатами IQ, они осознанно или безсознательно разценивают как своё истинное превосходство над всеми остальными людьми, тем более, если те менее образованы (по их понятиям) чем они сами.

По сути это — психтроцкизм. Троцкизм — это не разновидность марксизма, а специфическая дефективность организации психической деятельности человека.

Характерной чертой троцкизма в коммунистическом движении в XX веке была полная глухота к содержанию высказываемой в его адрес критики[1] в сочетании с приверженностью принципу подавления в жизни деклараций, провозглашенных троцкистами, системой умолчаний, на основе которых они реально действуют, объединившись в коллективном бессознательном.

В этой политике, при господстве троцкистов во власти, под надуманными лживыми предлогами уничтожались и те, кто некогда рассматривал ошибки троцкистов в качестве их искренних идеологических заблуждений и прямо говорил о них в обществе, пытаясь троцкистов вразумить: это ярко выразилось в судьбе многих жертв НКВД-ОГПУ с 1918 по 1930 г., когда эти органы безраздельно контролировались троцкистами и были заполнены их ставленниками.

То есть троцкизму в случае его искреннего личного *проявления благонамеренности* свойственен конфликт между индивидуальным сознанием и безсознательным как индивидуальным, так и *коллективным, порождаемым всеми психтроцкистами в их совокупности.* И в этом конфликте злобно торжествует коллективное безсознательное психтроцкистов, подавляя личную благонамеренность каждого из них совокупностью дел их всех.

Это — особенность психики тех, кого угораздило стать троцкистом, а не особенность той или иной конкретной идеологии. Психическому типу троцкиста могут сопутствовать самые различные идеологии. Так Бронштейн-Троцкий был одним из наиболее ярких выразителей психтроцкизма под лозунгами марксизма. В то же самое историческое время А.Гитлер выражал психтроцкизм под лозунгами национал-социализма. В наши дни А.Н.Яковлев выражал психтроцкизм под лозунгами либерализма и прав человека, а митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн выражал его под лозунгами православного ренессанса. Но ещё в XIX веке (что показывает и анализ писем К.Н.Леонтьева В.С.Соловьёву) библейским психтроцкизмом была заражена вся российская интеллигенция за весьма малочисленными исключениями.

И одна из проблем нынешней России состоит в том, чтобы прекратить возпроизводство в новых поколениях *психтроцкистской интеллигенции*.

Внутренний Предиктор СССР
1 — 4 ноября 2005 г.

[1] То есть троцкисты всегда вели себя так, будто в их адрес содержательной критики и не высказывалось, а они сталкивались исключительно с непониманием окружающими правильности их мнений, выражающих абсолютную истину.